

Лицкевич Владимир Константинович (1926-2011)

Архитектор по образованию, художник в душе, Лицкевич Владимир Константинович родился в Ленинграде 17 ноября 1926г. До мая 1932г. Володя с родителями жил в Ленинграде. Позднее в связи с распадом семьи и образованием нового союза, Лидия Павловна, мать Володи, и Николай Николаевич Чернышев переезжают в Калугу. С ними двое детей - Володя и сводная сестра - Ира. Здесь (в Калуге) прошли их счастливые 10 лет детства, здесь зародилось чувство Родины. Мама, композитор, А.П. Чернышева 20 лет проработала заведующей музыкальной частью Калужского драматического театра. Отчим, врач-терапевт, в последующем начальник городской поликлиники, был любящим, добрым, мягким в общении, деликатным отцом и мужем. Родители воспитывали детей личным примером, в семье царил взаимопонимание и внимание к интересам друг друга. Ребятам обучали музыке, немецкому языку. Большую роль в их формировании сыграла тесная связь с театром, с миром искусства.

Но началась война... Враг быстро продвигался на восток. В первых числах октября 1941г. отец, назначенный начальником госпиталя, был эвакуирован в Киргизию. 14-го октября немцы вошли в Калугу. Мать с сыном и дочерью 14 месяцев прожили в оккупации.

Дом доктора Чернышева стоял на площади Коммунаров - центральной площади города. В этом доме расквартировалась немецкая комендатура. Тяжелейший год пережила Лидия Павловна. Вместе с детьми она ютилась в маленькой задней комнатке с отдельным выходом во двор. Иногда прятались у соседей или знакомых. Театр был эвакуирован, работы не было, порой приходилось мыть полы в немецком госпитале за полбуханки хлеба. Ребята тоже старались что-то раздобыть (на бойне как-то удалось взять коровий желудок и кишки, из которых варили суп; в мерзлой земле раскапывали остатки прошлогодней картошки). В этот период жизни Володя с помощью соседа освоил сапожное ремесло.

Соединиться с отцом, присхавшим за ними, семья смогла лишь в июле 1942г., когда немцев уже не было в Калуге.

В Киргизию ехали в комфортных (после Калуги) условиях - отдельных купе, вагон-ресторан, правда, доступна была только манная каша на воде, однако с маслом. Но после голода это было раем.

Жизнь во Фрунзе (ныне Бишкек) совсем не была райской. Были проблемы с жильём, с питанием, с трудоустройством Лидии Павловны. В конце концов, она устроилась в бутафорские мастерские театра, а потом работала концертмейстером.

Володя в первое же утро взял совок, ведёрко и - вперёд на сбор сырья для кизяка. Верблюжьи, лошадиные и ослиные лепёшки замешивались на каменноугольной пыли. Руки мыл хлоркой. На рынке всего навалом, а дома - лепёшки картофельных очистков. Но - молодость полна надежд.

Киргизия произвела на Володю неизгладимое впечатление. Вот некоторые выписки из его воспоминаний. При подъезде к Киргизии поезд проходил по территории Казахстана: "Степи сменялись барханами, потянулись предгорья. Прекрасные окрестности Джамбула - горные реки, буйная зелень садов, туннели. Ведь это уже Средняя Азия, а мы тогда ни Кавказа, ни Крыма, ни даже Украины не видели".

"Незабываем приезд во Фрунзе. Полночь, отчаянно светит луна и звёздное небо совсем другое. На двух извозчиках в полной тишине уснувшего города плывём по аллеям пирамидальных тополей. (Это потом мы узнали, что на улице, всадушей от вокзала, их аж целых 16 рядов!). Непривычно журчит вода в арыках".

"Будь я поэтом, воспел бы арыки. С гор несётся, радостно прыгает вода по камням, разбивается в пыль, ледяная - руку жжёт". "Трудно было не восхищаться природой города, улицами, да и архитектурой. Горный хребет со снежными пиками виден отовсюду, и особенно прекрасен, когда смотришь на него в створе устремлённых к горам улиц-аллей. Везде пирамидальные тополя, из-за которых выглядывают белые стены домиков и глухие глинобитные ограды, местному - дувалы".

Спустя 30-40 лет Владимир Константинович ещё три раза побывал в Киргизии, и всегда привозил оттуда эскизы, наброски, зарисовки пейзажей, архитектуры, колоритных фигур жителей. Особенно нравились ему женщины - дунганки (народность давних выходцев из северо-западного Китая). Они носили яркие национальные костюмы, особые головные уборы и достаточно редко - паранджу.

Во Фрунзе Володя и Ирина окончили среднюю школу.

В 1945г. все вернулись домой, но вскоре брат с сестрой уехали в Москву поступать в институт. Ирина стала преподавателем немецкого языка и всю жизнь проработала в школе. В 1952г. Владимир окончил Архитектурный институт, и по распределению два года работал в Свердловске, где при его участии были построены жилые дома и больничный корпус. В 1955г. он едет в Москву и поступает в очную аспирантуру НИИ Архитектуры. По окончании архитектуры оформляется на постоянную работу в тот же институт (теперь ЦНИИЭП жилых и общественных зданий), где проработал 54 года, до последнего дня своей жизни.

В 1961г. В.К. Лицкевич защищает кандидатскую диссертацию. В 1975 году его утверждают в звании Старшего научного сотрудника. В 1989г. - защита докторской диссертации, а в 1992г. присвоение учёного звания Профессора. С 1957г. - член Союза Московских Архитекторов.

Профессиональная деятельность Владимира Константиновича была связана с постоянными разъездами, в том числе и в самые отдалённые уголки нашей огромной страны. Эти командировки стали для него неиссякаемым источником творческих впечатлений.

Объём выполненных научных исследований был колоссальным. В.К. Лицкевич являлся основоположником и возглавлял новое направление в архитектурной науке, связанное с климатологией, климатическим районированием и экологическими проблемами. Он очень любил свою работу, отдавая ей все силы, время и душу. Им опубликовано более 80 работ: монографии, учебники, пособия, научные статьи по типологии жилища в различных природно-климатических условиях. ЦНИИЭП жилища может гордиться тем, что последние 16 лет должность Учёного секретаря Докторского диссертационного Совета занимал специалист такого уровня. Он был также членом диссертационного совета Московского Архитектурного института.

Владимир Константинович был исключительным методистом, замечательным педагогом и руководителем - 19 его аспирантов успешно защитили кандидатские диссертации. Не менее активно он консультировал и помогал в подготовке диссертаций большому числу докторантов.

Найдя свою нишу в архитектуре, Владимир почувствовал непреодолимую тягу к рисунку и живописи. С детства он любил рисовать. Однако первые профессиональные знания он получил перед поступлением в институт от известного театрального художника-архитектора (сценографа) Курилко Михаила Ивановича. Затем шесть лет учёбы в МАРХИ, обязательные и факультативные занятия. С большим теплом он вспоминал и никогда не забывал своих преподавателей рисунка - Михаила Твановича Курилко и Сергея Васильевича Тихонова, и живописи - Владимира Павловича Туканова и Наталью Сергеевну Любимову. Позднее было самообразование, он изучал теоретические труды художников, анализировал их картины, прислушивался к советам, читал книги по искусству и... практика, практика, практика... Много внимания было уделено "орудиям" труда, изучению состава красок, он пробовал их сочетания для получения искомого колорита и колера. В домашнем архиве остались записи и заметки, выписки и собственные рассуждения, неожиданные находки, а также задумки на будущее...

В 1996г. В.К. Лицкевич был принят, и стал членом Профессионально-творческого союза художников России, входящего в Международную федерацию художников.

Первая профессиональная выставка работ состоялась в апреле 1990г. в выставочном зале "Тимирязевский". Вторая - в ноябре 1996г. - в частной Московской галерее "Багира" Международного общества "Поощрение искусств". Третья - в декабре 1996г. - в Белой гостиной Дома Архитектора в Москве. Четвёртая - в 1998г. - в Петербургском Доме Учёных. И, наконец, пятая - в феврале 2003г. - в Большом фойе Конференц-зала Московского Дома Архитектора.

Живописные работы В.К.Лицкевича были представлены в залах: "Выхино", "Чертаново", "На Каширке", в реабилитационном центре им. А.Н.Островского, в ЦНИИЭП жилища. Он был также участником выставок в Москве: Пятая юбилейная "Акваживопись" - 1999г., "Храмы России" - 1998г., "Техника акварели" - 1998г. Многие работы находятся в частных коллекциях, в том числе - в Польше, Норвегии, Великобритании, США, Судане, Испании, Иране, Египте и странах СНГ. Девять авторских картин подарены им Московскому детскому дому №19.

Обладая уникальной зрительно-художественной памятью, Владимир Константинович часто запоминал сюжеты и образы, и лишь потом по памяти воспроизводил увиденное на бумаге или холсте. Иногда спустя долгое время. Причём восстановленное по памяти выглядит живым и свежим, выполненным на одном дыхании. Перед мольбертом или этюдником он никогда не торопился. Всё написано вдумчиво, серьёзно, "пропущено через себя". Художник говорит зрительно то, что хочет сказать. Не сбиваясь, не захлёбываясь, не отвлекаясь на подробности.

Тематика картин архитектора-художника многогранна, включает многообразие жанров. Он был одинаково свободен и органичен в пейзаже и в vedутах; с радостью писал натюрморты, цветы, предметы быта; в его картинах присутствуют сказочные и эпические сюжеты; пробовал себя и в портретной живописи. Исполненные им портреты имеют большое сходство с натурой. Кроме того, В.К. Лицкевич графически оформлял некоторые свои научные труды.

Он с равным мастерством владел и акварельной и масляной живописью. В ряде случаев акварельные эскизы предшествовали картинам, написанным маслом, хотя и те и другие являются самостоятельными произведениями. Вот мнение профессионального критика: "В акварельной технике автора привлекает подвижность материала, живопись цветowych пятен на белой бумаге, неповторимость сочетаний случайного и закономерного. В масляной - неспешное выявление гармонии цвета и формы. Работы лиричны и искренни. Светлые тона способствуют ощущению покоя и мира". Сам процесс живописи активно воздействовал на мысли и чувства автора.

Говоря о личных качествах Владимира Константиновича, следует отметить, что это был интеллигентный, эрудированный, чуткий и скромный человек.